УДК 811.161.1’276

Кубракова Марина Виталиевна,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
ФГКОУ ВО «Луганский филиал Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Kubrakova Marina Vitalievna,
Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities,
Lugansk Branch Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

Ильченко Екатерина Алексеевна, курсант,
ФГКОУ ВО «Луганский филиал Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Ilchenko Ekaterina Alekseevna, Cadet,
Lugansk Branch Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

СЛЕНГ КАК ОСОБЫЙ ВИД РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ
SLANG AS A SPECIAL TYPE OF CONVERSATIONAL VOCABULARY

Аннотация. В статье исследуется лингвистическая природа сленга в соотношении с понятием «узкоречия» – речевой недостаточности, выражающейся в скудном словарном запасе и примитивизации синтаксиса. Анализируются механизмы замещения кодифицированной лексики жаргонными и цифровыми клише, приводящие к семантическому синкретизму. Делается вывод о том, что тотальная экспансия сленга деформирует когнитивные процессы и снижает коммуникативную компетентность языковой личности.

Abstract. The article examines the linguistic nature of slang in relation to the concept of “narrow speech” which is a speech deficiency manifested in a limited vocabulary and the simplification of syntax. The mechanisms by which codified vocabulary is replaced by jargon and digital clichés, leading to semantic syncretism are analysed. It is concluded that the total expansion of slang distorts cognitive processes and reduces the communicative competence of the language personality.

Ключевые слова: Сленг, узкоречие, культура речи, языковая норма, речевая редукция, семантический синкретизм.

Keywords: Slang, vernacular, speech culture, linguistic norm, speech reduction, semantic syncretism.

Русский литературный язык на протяжении всей истории демонстрировал открытость к внешним влияниям, поглощая заимствования, профессиональные элементы, элементы народной речи и просторечия. Однако на современном этапе интенсивность вторжения сленга прослеживается во всех сферах коммуникации – от повседневного общения и социальных медиа до публицистики, деловой переписки и образовательной среды.

Сленг – это постоянное словотворчество, в основе которого лежит принцип языковой игры. Главные достоинства сленга – выразительность и краткость. Язык молодежной субкультуры высоко экспрессивен и насыщен метафорами. В нем прослеживаются тенденции к сокращению слов, что убивает всю красоту, богатство и уникальность национального русского языка. Публицистика и даже современная литература подхватывают и распространяют сленговые слова. Сленг нередко отождествляется с разговорным языком и

ставится в оппозицию литературному языку. Советский лингвист и лексикограф И.Р. Гальперин отрицает явление сленга в русском разговорном языке. Он относит сленгизмы к категории неологизмов, указывая на их неустойчивый, переходящий характер [2, с. 328]. Но, несмотря на переходящий характер, сленг относят к разделу социальной диалектологии, который состоит из недавно придуманных и быстро меняющихся слов и фраз.

Сленг перестает быть дополнительным кодом, используемым факультативно, он превращается в единственно доступный способ концептуализации действительности, что привлекает внимание исследователей в области лингвистики и культуры речи. Академик В. В. Виноградов подчеркивал, что богатство языковой личности определяется способностью оперировать различными стилистическими регистрами [1, с. 320]. Возникает феномен, который в отечественной филологической традиции определяется понятием «узкоречие» – состояние речевой системы индивида, при котором ограниченный набор готовых шаблонов и жаргонных маркеров замещает собой сложную палитру синонимических, стилистических и понятийных ресурсов национального языка. Как отмечал Л. П. Крысин, сужение языкового кругозора до рамок узкогруппового жаргона приводит к изоляции индивида от общекультурного контекста, а современный массовый сленг, в отличие от профессиональных жаргонов, выполняет функцию стирания смысловых различий, когда носитель узкоречия оказывается не в состоянии дифференцировать оттенки понятий [5, с. 188].

Главным деструктивным фактором сленга при его неконтролируемом доминировании является семантический синкретизм, под которым понимается слияние разнородных понятий и оценок в одной генерализованной лексеме. М. А. Кронгауз в исследовании «Русский язык на грани нервного срыва» описывает, как сетевой сленг захватывает новые семантические поля, вытесняя целые синонимические ряды [4, с. 232]. Ярким примером служит слово «кринж», которое используется как универсальный ярлык для описания стыда, неловкости, испанского стыда или комичности, полностью замещая литературные аналоги: конфуз, смущение, досада и нелепость. Понятие «вайб» заменяет слова «атмосфера», «настроение» и «душевный настрой», а лексема «токсичный» поглощает определения «язвительный», «конфликтный» и «лицемерный». Как указывал В. Г. Костомаров [3, с. 320], подобное опрощение стандартов ведет к ситуации, когда эмоциональный выкрик подменяет собой логически выстроенное суждение, а сленг становится симптомом лени мышления.

Узкоречие затрагивает и синтаксическую структуру речи: под влиянием цифровых платформ синтаксис претерпевает глубокую деформацию, характеризующуюся преобладанием простых рубленых предложений при исчезновении сложноподчиненных конструкций. О. Б. Сиротинина отмечает, что ослабление синтаксических связей напрямую коррелирует с ослаблением логического мышления, так как человек, привыкший мыслить короткими сленговыми формулами, испытывает трудности при порождении развернутых текстов [7, с. 16]. Тотальная экспансия сленга влечет за собой когнитивное сужение, создавая профессиональный барьер и разрыв межпоколенческой коммуникации. Владение кодифицированным языком остается обязательным условием для квалифицированного труда, и, как отмечает И. Б. Левонтина, языковая гигиена заключается в понимании границ уместности сленга [6, с. 360].

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что сленг как особый вид разговорной лексики можно рассматривать в качестве отражения культурных и социальных реалий, это явление, которое обеспечивает связь между языком и обществом. Его развитие и изменения дают возможность видеть, как язык реагирует на изменения в культуре, моде и общественных настроениях. В этом контексте сленг занимает особое место как в языке, так и в понимании взаимодействия социума и коммуникации. Сленг как социальное явление неизбежен в разговорной речи, однако его превращение в монопольную систему ведет к

узкоречию, которое разрушает смысловую точность и примитивизирует мышление. Однако противостоять этому процессу можно исключительно через укрепление позиций литературной нормы и развитие речевой рефлексии, так как богатство языка является инструментом сохранения интеллектуального потенциала общества.

Список литературы:

1. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.
2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. / В.Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
4. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. / М.А. Кронгауз. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 232 с.
5. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. / Л.П. Крысин. – М.: Наука, 1989. – 188 с.
6. Левонтина И. Б. Русский со словарем. / И.Б. Левонтина. – М.: Азбуковник, 2010. – 360 с.
7. Сиротинина О. Б. Когнитивные аспекты культуры речи // Вестник Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2003. – Т. 3. – С. 14-21.